

Часть первая. ФИЛОСОФИЯ

А.В.Гайда

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

Ренессанс проблемы гражданского общества обусловлен социально-экономическими и политическими изменениями в мире и прежде всего крахом государственного социализма в странах Восточной Европы и бывшего так называемого социалистического лагеря. Новые экономические и политические реалии в России, изменение роли государства в решении многих фундаментальных социальных и экономических проблем выдвинули в центр научных дискуссий вопрос о новой модели общественного развития, новых политических стратегиях, основанных на идее самоорганизации общества, консолидации неформальных общественных связей, публичной сферы, противостоящей государству. Другими словами, проблема гражданского общества для ряда стран Восточной и Центральной Европы стала не только предметом научных дискуссий, но и представляет собой определенную практическую значимость. Гражданское общество воспринимается как стратегия преодоления огосударствления всех аспектов социальной реальности.

Возрождение концепции гражданского общества связано с критикой советского и социалистического авторитаризма в среде западной неомарксистской традиции¹.

Современные подходы к концепции гражданского общества уходят своими идейными корнями к философским и философско-правовым учениям Нового Света. Более того, в исследованиях древнегреческих философов и особенно философов Древнего Рима мы находим различие между “публичным правом” и “гражданским правом”, обществом политическим и обществом гражданским. Потребность в разработке понятия “гражданское общество” становится острой лишь с возникновением общества граждан. В ряде стран Европы в XVI—XVII столетиях общество превращается в сообщество свободных и равных друг другу граждан как собственников. Развитие товарно-денежных отношений, превращение рабочей силы в товар, а индивида в собственника своих

сил и способностей, формирование политического общества и государства для защиты собственности и поддержания упорядоченности рыночных отношений конституировали предпосылки и элементы того, что позже развернулось в гражданское общество. Эти изменения повлекли за собой и глубокие мировоззренческие перемены.

Содержание понятия гражданского общества исторически претерпело существенные изменения. Смысловая многовариантность данного понятия выражает реальную историю политической философии. Широкое распространение в науке оно получило после французской буржуазной революции в XVIII в., провозгласившей Декларацию прав человека и гражданина.

Для понимания особенностей современной концепции гражданского общества представляется важным видеть в ней не результат интеллектуальных измышлений, но следствие анализа естественного развития человеческого общества, основанного на солидной научной базе, прежде всего истории философской и правовой науки.

В современной литературе сложились два основных подхода к пониманию гражданского общества. Сторонники первого, и их подавляющее большинство, исходят из дихотомии “государство — общество”, рассматривая гражданское общество как определенную совокупность социальных отношений вне рамок государственной власти.

Второй подход заключается в отождествлении гражданского общества с конкретной формой буржуазного общества, западной цивилизации, с появлением гражданина как самостоятельного экономического и политического субъекта на основе частной собственности и высокого уровня политической культуры².

Рассмотрим прежде всего суть первого подхода. Гражданское общество трактуется здесь как своего рода форма частной жизни, которая считается совершенной уже в силу того, что она противопоставлена государственной власти. Известный политолог и публицист Андроник Миграян пишет: “Содержание понятия гражданского общества включает всю совокупность неполитических отношений в обществе, то есть экономические, духовно-нравственные, религиозные, национальные и т.д. Гражданское общество — это сфера спон-

танного самопроявления свободных индивидов и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций граждан, которая ограждена необходимыми законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации деятельности этих граждан со стороны органов государственной власти³.

В такой интерпретации понятием гражданское общество охватывается все, что не является государством. Гражданское общество не есть арифметическая разница между обществом в целом и государством. Общество — слишком сложная система, не поддающаяся догматической схематизации и искусственному расчленению. Гражданское общество, как и его институты, существуют и функционируют в тесной взаимосвязи с политическими институтами государства. Государство является неотъемлемой частью общества. Более того, такая позиция ведет к искусственному противостоянию общества и государства: гражданское общество в данном случае предстает как сфера реализации потребностей и интересов человека, а государство — как механизм их подавления. Государство, однако, не является изначально чужеродным антиподом гражданского общества. Оно исторически выступает не только орудием классового господства, как это трактовалось в марксистской теории, но и средством институализации и консолидации общества.

Государство “вписано” во всю ткань общественной жизни. Другое дело, что характер взаимоотношений между обществом и государством бывает различным: от полного поглощения общества государством (тоталитарный тип общества) до демократического общества, где на основе определенных экономических отношений абсолютное значение имеют фундаментальные права и свободы человека, где господствуют нормы права и закон, защищаемые государством.

Главное заключается в том, что нам не понять специфику гражданского общества в парадигме “общество — государство”, ибо гражданское общество не сводится к сфере негосударственной, частной жизни. Обращение ряда исследователей для подтверждения данной парадигмы к истории философской и политической мысли неубедительны. Справедливости ради надо отметить, что исторически понятие гражданского общества действительно рассматрива-

лось, как правило, через призму его отношений с государством. Другое дело, что содержание, которое вкладывалось в понятия гражданского общества и государства, далеко от современного понимания, и догматически переносить одну теоретическую модель, выработанную в конкретно-исторических условиях, на другую реальность было бы ошибкой.

Обратимся к истокам концепции гражданского общества, к основателям философии естественного права Гуго Гроцию (1583—1645) и Томасу Гоббсу (1588—1679). Оба мыслителя исходили из того, что естественное право есть первоначальная основа гражданского общества. Это право человеческого разума, который определяет, что согласуется с природой, а что нет. Гоббс, в отличие от Гроция, исходил из эгоистического характера природы человека. Стремление каждого овладеть благами природы с необходимостью ведет к столкновению людей, в котором сильнейший побеждает слабейшего. Так “право на все” каждого человека наталкивается на столь же естественное право другого, а поскольку стремление человека к удовлетворению собственных потребностей не знает границ, постольку Гоббс приходит к выводу, что естественное состояние людей — война всех против всех. Война как естественное состояние человеческого общества является опасным и невыносимым. Во избежание еще большего зла люди вынуждены ограничить свое естественное право и передать часть прав другому. Это осуществляется посредством договоров, которые объединяют многие отдельные воли в одну общую волю, волю государства, обладающую высшей, абсолютной властью. Тем самым Гоббс пытался дать обоснование абсолютной монархии в Англии, от которой он ожидал восстановления мира и порядка в стране.

Государство, таким образом, у Гоббса характеризует этап перехода общества от естественного состояния, в котором пребывает человек, до образования государства, то есть переход от всеобщего произвола и анархии, войны всех против всех к современной ему цивилизации — гражданскому обществу и государству. Люди в обмен на свои естественные права и абсолютную свободу получают социальную безопасность и мир. Гражданское общество и государ-

ство выступают у Гоббса как синонимы. Это такое общество, в котором граждане, руководимые чувством эгоизма, отказываются от собственной воли в пользу воли государства и собственным решением посредством заключения договора подчиняют себя высшему закону, верховной власти.

Главное, на что следует обратить внимание, заключается в том, что в ряде философских и политических учений XVII—XVIII столетий концепция гражданского общества использовалась для обоснования перехода от естественно-природного к общественно-политическому состоянию общества, от одного качественного состояния к другому: от естественного, догосударственного к политическому, государственному; от всеобщего хаоса, войны всех против всех к гражданскому, цивилизованному обществу, где гражданам гарантируются мир, свобода, безопасность, собственность.

Дальнейшее развитие идей Гоббса мы находим в работах Руссо, Локка, Канта, Гегеля. Шел поиск нового обоснования общественного развития. При феодализме такие важнейшие институты гражданского общества, как собственность, семья, церковь, община, школа и т.д. выступали как элементы государства. Государственная власть не знала границ. Общество было слито с государством. Наличие сословных привилегий отменяло по существу принцип равенства всех подданных перед государством. Буржуазная революция должна была прежде всего обеспечить эмансипацию общества от государства, единый для всех правовой порядок, разделение правового статуса человека и его социально-экономической роли, ликвидацию наследственной власти и сословных привилегий. Итогом буржуазных революций явилось формирование институтов гражданского общества, гарантированная государством свобода предпринимательской деятельности на основе абсолютной и безусловной частной собственности. Именно свобода реализации каждым индивидом своих социально-экономических интересов выступила основным принципом гражданского общества.

Следует отметить, что описанный выше подход к пониманию гражданского общества в западноевропейской политической философии не является единственным.

В истории политической мысли ряд исследователей исходил в понимании гражданского общества из противопоставления общества и государства, свободной частной жизни и сферы государственной власти. Наибольшее обоснование эта концепция получила у Гегеля, который рассматривал гражданское общество как продукт исторического развития, как этап развития абсолютной идеи между патриархальной семьей и всеобщим государством. В своей работе “Философия права” Гегель показывает, как абсолютная идея, пройдя ряд ступеней (право, мораль, нравственность), постигает себя как свободную волю. Абстрактное право и мораль приобретают свою действительность и конкретность в нравственности, когда свобода объективируется в виде семьи, гражданского общества и государства.

Для нас наибольший интерес представляет третья часть — “нравственность”, которая делится на: 1) естественный дух, именуемый семейством, в котором упраздняется замкнутость личности; 2) гражданское общество — объединение членов в качестве самостоятельных, единичных в формальной, таким образом, всеобщности на основе их потребностей и через правовое устройство в качестве средства обеспечения безопасности лиц и собственности и через высший порядок для их особенных и общих интересов и 3) государство как соединение свободной самостоятельности отдельной воли и всеобщей и объективной свободы. Гражданское общество, считал Гегель, — это сфера реализации особенных, частных интересов отдельных граждан. В государстве представлена всеобщая воля граждан.

Гегель впервые, пожалуй, разделяет понятия гражданского общества и государства, считавшиеся до тех пор одним и тем же. Гражданское общество рассматривалось как самостоятельное, относительно независимое от государства образование, опосредованная трудом система потребностей, основанная на господстве частной собственности и всеобщем формальном равенстве граждан.

Здесь для нас важен сам принцип, подход Гегеля, ибо содержание, которое он вкладывает в это понятие, далеко от современного смысла. Он называет гражданским обществом именно то, что мно-

гие до него называли государством. Гражданское общество включает в себя три момента: систему потребностей, на основе которой образуются сословия; отправление правосудия и полицию.

Тем самым проблема отношения гражданского общества и государства и Гегелем решается неоднозначно. С одной стороны, гражданское общество, “расчлененное на уже раньше конституированные товарищества, общины и корпорации”, выступает как самостоятельное образование. С другой стороны, концепция всеобъемлющего государства приводит Гегеля к выводу о том, что гражданское общество остается составной частью государства.

Что главное в гегелевской концепции гражданского общества? Это то, что Гегель сумел увидеть в становящемся буржуазном обществе основу, базис правового государства, в котором свободная личность становится одновременно свободным гражданином общества и государства, когда осознает интерес своего сословия, класса, общества или государства как свой собственный. То, что Гегель называет гражданским обществом, — это по своим основным характеристикам общество частных собственников, которые, несмотря на религиозные, расовые, политические и другие различия, равны перед законом. Гражданское общество внутренне связано с рыночной экономикой, которую можно назвать “капиталистической” в Марксовом смысле.

В истории философской и политической мысли таким образом мы находим, как минимум, два подхода, основанных на определенных исторических традициях, две традиции, связанные с различным пониманием гражданского общества и государства.

Человеческое общество — не слоеный пирог, в котором одна социальная сфера рядоположена с другой. Общество — это и не социальное пространство (в ньютоновском духе), включающее в себя те или иные социальные институты. Общество — это сложная система отношений человеческих индивидов.

Именно человек, степень его свободы являются и начальной и конечной точкой в анализе сущности гражданского общества, тем методологическим принципом, который позволяет отличить общество гражданское от общества негражданского. Гражданское общество

характеризуется местом индивида в нем, равенством перед законом, признанием их друг другом как свободных и равных.

Гражданское общество — это общество свободы реализации каждым индивидом своих социально-экономических и политических прав и интересов. В силу этого гражданское общество с необходимостью предполагает существование определенных социально-политических институтов, сдерживающих свободу произвола и обеспечивающих равную свободу для каждого.

В любом цивилизованном обществе как целостном социуме можно выделить следующие взаимосвязанные и взаимозависимые фундаментальные основания: собственность, власть, право, дух. Эти основополагающие и системообразующие основания обеспечивают экономическую жизнедеятельность общества, властно-правовой механизм реализации общей воли и систему ценностей, ориентаций и установок человеческого социума на том или ином этапе исторического развития. Только наличие всех четырех основ позволяет нам говорить о наличии гражданского общества. Задача заключается в том, чтобы показать особенности функционирования каждой из них в их взаимосвязи в гражданском обществе. Более того, речь должна идти об их влиянии на то, какое место человек занимает в обществе, на степень его свободы и возможности реализовать свои внутренние потребности.

Гражданское общество невозможно без наличия реальных суверенных субъектов экономической жизни. Суверенность субъектов определяется наличием собственности.

Собственность лежит в основе гражданского общества. Каждый собственник становится ответственным не только перед обществом, но прежде всего перед собой и своей семьей. Он кровно заинтересован в ее сохранении и умножении. Обладание ею освобождает от страха и зависимости, способствует культурному и интеллектуальному развитию, а тем самым формированию основ гражданского общества и правового государства. Только такого рода граждане заинтересованы в социальной и политической стабильности, будут соблюдать закон и требовать того же от общества и государства. Лишь общество свободных граждан легитимирует власть и право,

является гарантом правового государства, обеспечивает исполнение и соблюдение законов.

Человек как свободная личность, как самостоятельный субъект права и правосознания, политики, экономической деятельности нуждается в собственности, то есть в господстве частного лица над вещью. Это господство является полным, то есть предполагает право во всех отношениях определять ее судьбу (пользоваться, распоряжаться, изменять, продавать, дарить и т.д.) и исключительным (т.е. собственник должен иметь право устранять всех других лиц от пользования вещью). Наконец, собственность должна быть защищена законом, а собственник уверен в признании правосудием законности этого господства. Эти требования, по мнению известного русского философа и юриста И.А.Ильина, совершенно необходимы человеку для реализации его духовных и природных свойств.

Конституционным признаком гражданского общества является свобода, основанная на правовом институте частной собственности и являющаяся, как отмечал Кант, атрибутом гражданской самостоятельности”.

Гражданское общество невозможно как без частной собственности, определяющей степень независимости человека от государства, так и без соблюдения законов и естественных прав человека.

Становление гражданского общества может осуществляться только через право и правовое государство, если происходит обуздание государственной власти.

Право как раз и характеризует не столько факт подчинения индивида обществу, сколько меру независимости и самостоятельности индивидов, их естественные права и свободы.

Право — не столько система юридических норм (позитивное право), сколько мера свободы. Люди обладают определенными естественными правами, и никто не может себе позволить их нарушить, в том числе и государство. В гражданском обществе, которое исключает как диктатуру меньшинства, так и власть толпы, социальный порядок должен быть основан на ограничении власти государства и тех, кем оно управляет.

Прав был Кант, когда выводил основы гражданского общества из отношений между свободными людьми, но подчиненными (сознательно) принудительным законам, потому что этого требует сам разум.

Кант определяет право как ограничение свободы каждого условием согласия ее со свободой всех других, насколько это возможно по некоторому общему закону; а публичное право есть совокупность внешних законов, которые делают возможным такое полное согласие.

Право тем самым является имманентным свойством, содержанием нашего духовного состояния. Оно в своей сущности основывается на свободе и придает социуму ту качественную определенность, которая отличает общество гражданское от тоталитарного и от полицейского государства, которое пытается осуществить регулирование общественных отношений посредством жесткой регламентации юридических законов.

В обществе, где самым причудливым образом переплетаются отношения и поступки людей, интересы и ценности, власть придает определенный порядок и логику взаимоотношений. Власть в гражданском обществе имеет свою специфику. Властные отношения традиционно характеризуются как отношения господства, асимметричности, неравнозначности сторон, одна из которых способна навязывать свою волю другой.

Гражданское общество — это общество новой властной парадигмы. Это переход от власти, основанной на силе, к власти, основанной на добровольном и осознанном ее признании и подчинении как “своей” власти; от монолога к диалогу, от репрессивного подавления к общественному консенсусу.

Действенность властных отношений определяется не их способностью насаждать нечто силой. Стремление добиваться законопослушания посредством принудительных мер и страха свидетельствует не о силе власти, но о ее слабости. Применение физической силы и принудительных мер оправдано лишь в отношении меньшинства систематически нарушающего правовые нормы. Нет такой принудительной силы, которая бы могла обеспечить социальную ста-

бильность, обязательность юридического порядка, реализацию естественных прав граждан.

Представленная нами концепция гражданского общества — не более чем теоретическая модель, которую нельзя онтологизировать. Действительность всегда богаче. Мы пытались осмыслить лишь логику формирования гражданского общества. Эта логика свидетельствует о том, что гражданское общество — это общество свободы, прежде всего общество экономической свободы как необходимого условия реальной свободы во всех сферах общественной жизни. Гражданское общество — общество равноправия форм собственности, общество, в котором реализовано естественное право собственности каждого человека.

Гражданское общество — это общество политической свободы, правового государства и верховенства права. Гражданское общество — общество новой властной парадигмы.

Гражданское общество — общество личной свободы, общество, в котором свободное развитие каждого является условием свободного развития всех, общество свободы реализации каждым индивидом своих социально-экономических и политических интересов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Гайда А.В.* Неомарксистская философия истории. Красноярск, 1986. *Гайда А.В.* Гражданское общество. Екатеринбург, 1994. *Арато А.* Концепция гражданского общества, упадок и воссоздание — и направление для дальнейших исследований // Политические исследования. 1995. № 3.

² См.: *Ильин М.В., Коваль Б.И.* Две стороны одной медали: гражданское общество и государство // Полис. 1992. № 1—2.

³ *Мигранян А.* Гражданское общество // 50/50. Опыт словаря нового мышления. М., 1989. С.446—447. Столь же широко трактует гражданское общество как отличную от государства структуру, состоящую из различных ассоциаций, добровольных объединений людей, как сферу реализации экономических, социальных, этносоциальных, культурных, религиозных, экономических и других общественных интересов, находящихся вне непосредст-

венной деятельности государства, целый ряд других современных исследователей: *Шкаратан О.Н., Гуренко Е.Н.* От этатризма к гражданскому обществу // *Рабочий класс и современный мир.* 1990. № 3; *Кравченко Н.Н.* Концепция гражданского общества в философском развитии // *Полис.* 1991. № 5; *Гаджиев К.* Гражданское общество и правовое государство // *Мировая экономика и международные отношения.* 1991. № 9; *Модель И.М., Модель Б.С.* Власть и гражданское сообщество России: от социального взаимодействия — к социальному партнерству. Екатеринбург, 1998.